УТВЕРЖДАЮ
Ректор
доктор технических наук, профессор
_____Емельянов С.Г.
_____ 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Юго-Западный государственный университет" -
на диссертацию Артема Павловича Перетолчина «Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование А.П. Перетолчина выполнено на весьма актуальную тему, что автором достаточно четко и убедительно аргументировано. В Российской Федерации при общем ежегодном росте преступности на 1%, количество зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, за последние годы возросло более чем на 73%, причем каждое десятое преступление – это мошенничество с использованием электронных технологий, а каждое восьмое - с использованием электронных средств платежа. На фоне законодательных изменений ст. 159^3 УК РФ в 2018 г. к существующим проблемам добавились новые, связанные с установлением всех признаков состава преступления. Новизна работы заключается в том, что после указанных изменений законодательства, это первое комплексное исследование вопросов уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (далее – ЭСП).

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании вопросов уголовной ответственности за мошенничество с использованием ЭСП. Так, автор:

определил критерии общественной опасности мошенничества с использованием ЭСП (с.8, 24-35);

исследовал криминообразующие признаки ст. 159^3 УК РФ (с.8, 134-138);

выявил несовершенства законодательной конструкции рассматриваемой правовой нормы (с.9, 133-137, 140-141);

впервые рассмотрел цифровые валюты и цифровые финансовые активы в качестве средства совершения мошенничества с использованием ЭСП и предмета преступного посягательства (с.9, 104-109);

установил эффективность санкции ст. 159^3 УК РФ (с.9, 180-191);

обосновал необходимость исключения ст. 159^3 УК РФ, предложив иной способ уголовно-правовой охраны отношений собственности при использовании ЭСП (с.9, 35, 191).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены объемом и качеством источников, использованием апробированного научно-методического аппарата, соответствием теоретических выводов относительно эмпирических данных, базированием выводов автора на строго доказанных и верно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук.

Работа представляет собой целостное научное сочинение, органично включающее в себя результаты комплекса проведенных автором исследований. А.П. Перетолчин грамотно определил систему методов, используемых в работе, умело сочетая общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция и другие) и частнонаучные (историко-правовой, юридико-технический, сравнительно-правовой, статистический, структурно-функциональный, конкретно-

социологический и другие). Подобный подход позволил достичь цели и решить все задачи, поставленные в диссертационном исследовании.

Обоснованность теоретических выводов диссертанта подтверждается эмпирической базой исследования, которую составили: данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за восемь лет о количестве лиц, осужденных по ст. 159^3 УК РФ, видах уголовного наказания, основаниях прекращения уголовных дел, сроках лишения свободы, составе и демографических признаках осужденных, характеристике мошеннических посягательств, рецидиве и повторности; Главного информационно-аналитического центра МВД России за восемь лет о количестве совершенных преступлений, в том числе в сфере экономики и по ст. 158, 159, 159^3 УК РФ; судебной практики за восемь лет. В процессе исследования изучены материалы более 300 уголовных дел и судебных приговоров о мошенничестве и смежных составах преступлений, проведено анкетирование более 100 сотрудников правоприменительных органов.

Итогом научных изысканий А.П. Перетолчина явился комплекс выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и предложений, обладающих научной новизной и практической значимостью.

Выводы автора базируются на анализе современного российского законодательства, они логичны и обоснованы. Результаты диссертационного исследования достаточно апробированы, в том числе опубликованы в 20 статьях, четыре из которых - в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

К числу несомненных достоинств работы следует отнести: авторскую позицию относительно перманентно существующей дискуссии о злоупотреблении доверием как части обмана (с.116-117), непризнание бонусных карт в качестве средства совершения исследуемого мошенничества (с.122) и предложений по квалификации различного рода неправомерных операций с денежными суррогатами (с.123-124), признание момента

окончания мошенничества с использованием ЭСП изъятие денежных средств со счета пострадавшего (с.131), вопросы, связанные с определением места совершения преступления (с. 133), предложенные критерии определения значительности ущерба для юридического лица (с.137). В работе имеются и другие весьма интересные и рациональные выводы и суждения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации научные положения способствуют всестороннему изучению проблем борьбы с мошенничеством с использованием ЭСП; в разработке ряда положений, касающихся квалификации мошенничества с использованием ЭСП, отграничения его от смежных составов. Определенным вкладом в уголовно-правовую теорию являются предложенные автором научно-обоснованные предложения, касающиеся денежных суррогатов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты, сформулированные на их основе выводы и предложения могут быть использованы: в деятельности органов государственной власти и банковского сектора по совершенствованию стратегии предупреждения мошенничества с использованием ЭСП; при разработке ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы квалификации мошенничества с использованием ЭСП; в преподавании курса «Уголовное право» в юридических вузах; в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших исследований, посвященных проблемам преступности против собственности.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертационном исследовании положений и выводов обеспечиваются его методологией и методикой, а также репрезентативностью эмпирического материала, на котором основываются изложенные диссертантом в работе предложения и выводы. Обоснованность результатов диссертационного исследования определяется его комплексным характером, основанным на

анализе норм действующего российского законодательства, практики применения указанных норм, теоретических воззрений, касающихся сферы исследования.

Структура и содержание работы обусловлены темой исследования и органически вытекают из объективно существующей проблематики.

Первая глава «Социальная обусловленность уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе дано понятие и определена общественная опасность мошенничества с использованием ЭСП, где в качестве генеральной идеи указана архаичность введения специальных норм о мошенничестве (с.21), и далее через критерии криминализации автор дает оценку ст. 159^3 УК РФ (с. 24-31), делая вывод об обоснованности криминализации мошенничества с использованием ЭСП (с. 34), отмечая при этом, что полученные выводы применимы к любому мошенничеству (с.34-35).

Во втором параграфе, посвященном вопросам уголовной ответственности за мошенничество, совершаемое с использованием ЭСП в законодательстве зарубежных государств, представлены отдельные страны англосаксонской, романо-германской правовых семей, стран постсоветского пространства, государств Дальнего Востока.

Указано, что законодатель Великобритании противодействие мошенническим действиям выстраивает преимущественно в финансовом, техническом, ведомственном, а не в уголовном законодательстве (с.44). Подробный анализ уголовного законодательства США (с.44-48) позволил выявить особенности уголовно-правового регулирования рассматриваемого вида мошенничества в отдельных штатах. Представлен законодательный подход по данному вопросу в Канаде и Австралии (с.48-49).

Разделив государства романо-германской правовой семьи на три группы, автор смог выделить общие признаки уголовной ответственности за

мошенничество, совершаемое с использованием ЭСП, и отличительные черты в рамках отдельных групп (с.50-68). Заслуживает внимания, сделанные автором выводы отличительных признаков законодательной фиксации мошенничества с использованием ЭСП в России, формально относящейся к романо-германской правовой семье от зарубежных государств (с.69).

Анализируя уголовное законодательство Украины (с.70-71), Республики Беларусь (с.71-72), Эстонской Республики (с.72), Грузии (с.73), Республики Армения (с.73-74), Республики Молдова (с.74), Туркменистана, Республики Таджикистан и других государств постсоветского пространства (с.75-78), автор указывает на отсутствие специальной нормы о мошенничестве с использованием ЭСП, что требует «соответствующей редакции со стороны законодателя и принятие комплекса мер, которые будут достаточны для адекватного противостояния таким посягательствам и их своевременной превенции» (с. 78-79).

Группа государств Дальнего Востока представлена анализом законодательства КНР, Японии (с. 79-82). Сделан вывод о дифференцированном подходе к анализируемому виду мошенничества.

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа», включает три параграфа.

В первом параграфе представлен подробный анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 159^3 УК РФ. Автор выделяет дополнительный объект: общественные отношения в сфере организации и оказания услуг по переводу или обороту безналичных и электронных денежных средств, а также цифровых валют и цифровых финансовых активов (с. 93), а предмет преступления определяет как имущественные права (с.96). Логическим выводом рассуждений является предложенное авторское определение предмета хищения (с.100).

Заслуживает поддержки позиция автора относительно цифровой валюты и цифровых финансовых активов в качестве предмета мошенничества.

Второй параграф посвящен вопросам объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа. Вполне оправдано автор акцентирует внимание на способе совершения преступления, определяя критерии отграничения от смежных составов (с.110-113). Заслуживает поддержки авторская позиция относительно перманентно существующей дискуссии относительно злоупотребления доверием как части обмана (с.116-117), непризнания бонусных карт в качестве средства совершения исследуемого мошенничества (с.122) и предложений по квалификации различного рода неправомерных операций с денежными суррогатами (с.123-124), признанием момента окончания мошенничества с использованием ЭСП изъятие денежных средств со счета пострадавшего (с.131), вопросы, связанные с определением места совершения преступления (с. 133), предложенные критерии определения значительности ущерба для юридического лица (с.137).

В третьем параграфе, посвященном субъективным признакам мошенничества с использованием ЭСП, ставится довольно сложно разрешаемый на практике вопрос: достаточно ли наличия самого факта обмана, чтобы говорить о виновности лица в мошенничестве, и является ли обман бесспорным подтверждением корыстной цели в действиях подозреваемого или обвиняемого? (с. 145) И далее автор рассуждает о так называемых «благородных» мотивах, «оправдывающих» корыстную цель, о круге лиц, в пользу которых может совершаться мошенничество (с.146). В качестве вывода указывается на отсутствие специфических признаков по сравнению с общим составом мошенничества, корыстная цель должна рассматриваться отдельно от обмана как способа совершения преступления (с. 152).

Определяя признаки субъекта, автор детально рассматривает вопрос возраста уголовной ответственности (с.149-151) и вопрос уголовной ответственности юридических лиц (с.151-152).

Третья глава «Проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа» включает два параграфа.

В первом параграфе раскрываются проблемы квалификации мошенничества с использованием ЭСП. На обсуждение выносятся следующие вопросы: отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от других видов хищений, прежде всего общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159^6 УК РФ) и кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) (с. 156). Посредством детального анализа конкретных кейсов, позиции высшей судебной инстанции автор доказывает отсутствие единой правоприменительной практики в вопросах квалификации деяний, если совершается хищение финансовых ресурсов со счетов потерпевших с использованием программно-технических комплексов, предназначенных для выдачи наличных денежных средств в автоматизированном режиме (с.163). В целом полученные автором выводы о правилах квалификации и отграничении от смежных составов вполне убедительны и заслуживают поддержки. (ст. 174-175).

Во втором параграфе автор задается вопросом эффективности санкции ст. 159^3 УК РФ. Свои рассуждения он строит через анализ достижимости целей наказания (с. 177-180), а далее через критерии, влияющие на размер назначаемого наказания (с.180-182). Используя статистический метод, автор дает довольно пессимистический прогноз, что применение уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа в текущих реалиях возможно только в очень узких границах (с.184), а карательный потенциал санкции задействован не полной мере (с. 189).

Заслуживает одобрения предложения по оптимизации ответственности за квалифицированную кражу с использованием ЭСП, соотносимую с мошенничеством с использованием ЭСП (с.185)

Автореферат и научные публикации автора отражают основные положения работы и соответствуют ей.

Наряду с имеющимися несомненными достоинствами, диссертационная работа не лишена и определенных дискуссионных положений.

1. Автор указывает, что «проведенный анализ истории становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за имущественные преступления, совершаемые путем обмана, свидетельствует о том, что законодатель в процессе развития юридической техники пришел к выводу о необходимости отказа от закрепления ответственности за специальные виды мошенничества в пользу унификации уголовно-правовых норм с целью ухода от казуистического перечисления возможных способов и сфер совершения определенного посягательства» (с.35). Однако текстология первого параграфа, посвященного понятию и общественной опасности мошенничества с использованием ЭСП, как раз свидетельствует об обратном: во-первых, отсутствует «анализ истории», т.к. в работе представлена хронология изменения действующего уголовного закона, во-вторых, разъясняется необходимость и причины выделения специальных видов мошенничества.

2. Соискатель, поддерживая позиции авторов, высказывающих критические суждения об «отпочковании» специальных видов мошенничества (с.35-36), тем не менее собственные суждения сводит лишь к тому, что мошенничество с использованием ЭСП имеет специфику, усиливающую общественную опасность (с. 37-38), приходя к выводу, что ст. 159^3 УК РФ следует исключить из уголовного законодательства, а мошенничество с использованием ЭСП установить в качестве квалифицирующего состава по аналогии с п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ (с.40). Умозаключения автора

свидетельствуют, на наш взгляд, лишь о не соотносимости санкций ст. 159^3 и ст. 159 УК РФ, в том числе и ее квалифицированных составов преступлений. Как отдельно существующая норма «мешает» борьбе с преступностью в сфере использования электронных денежных средств, автор доводы не представил. Кроме того, при анализе зарубежного уголовного законодательства автор высказывает следующую мысль: «На сегодняшний день можно констатировать отсутствие регламентации дефиниции «мошенничество с использованием электронных средств платежа» в уголовно-правовом законодательстве всех стран бывшего СССР. Несмотря на распространенность и динамичное развитие такого преступного направления, оно охватывается общими нормами хищения, совершаемого путем злоупотребления доверием или обмана, и квалифицируется по соответствующим статьям» (с.69-70).

3. Не представлены авторские умозаключения о правилах квалификации ситуаций, когда мошенничество с ЭСП осуществляется систематически, т.е. является длящимся преступлением.

4. Автор полагает, что помимо оценочного признака «значительный ущерб», частично формализованный законодателем в размере 5000 руб., следует дополнить признаком «значимость похищенного имущества для потерпевшего», при условии документального подтверждения такой значимости (денежные средства предназначались для лечения тяжелой болезни, оплаты жилья, приобретения жизненно важного оборудования и другого). Представляется подобный признак только усложнит ситуацию: документы не всегда возможно представить; не все ситуации можно оценить как «жизненно важные»; возможны злоупотребления со стороны потерпевшего; «жизненная важность» средств имеет довольно субъективную окраску.

5. Исходя из текста исследования складывается ощущение, что необходимость снижения возраста уголовной ответственности (с 14 лет) по ст. 159^3 УК РФ, автор связывает исключительно с тем обстоятельством, что

гражданское законодательство позволяет открывать счета в банке с данного возраста, и, следовательно, лицо в полной мере может (должно) осознавать характер противоправных действий, связанных с ЭСП (с. 149). Еще один аргумент заключается в том, что уголовная ответственность по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ наступает с 14 лет. Однако, возраст уголовной ответственности определяется не столько из соотношения с гражданско-правовыми отношениями, и тем более не из взаимосвязи с иными преступлениями, а исходя из того, что в 14 лет подросток способен понимать общественную опасность подобных действий, учитывается также распространённость подобных действий в возрастном диапазоне 14-16 лет. Даже если предположить, что снижение возраста по ст. 159^3 УК РФ необходимо, какие меры необходимо применять к таким преступникам? Не получится ли обратный эффект? В «Пекинских правилах» указано, что при определении возрастного порога необходимо учитывать аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. То есть минимальный предел возраста уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, когда он в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты.

Вывод: диссертация А.П. Перетолчина «Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки уголовного права. Тем самым работа полностью отвечает требованиям ч. 2 п. 9, пп. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с посл. изм.), а ее автор Артем Павлович Перетолчин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен по докладу декана юридического факультета Юго-Западного государственного университета, доктора юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)), профессора Шевелевой Светланы Викторовны; обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права «11» апреля 2022 года (протокол № 11).

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент А.А. Байбарин

Адрес и телефон ведущей организации:
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94,
тел. +7 (4712) 50-48-00, e-mail: rector@swsu.ru;
веб-сайт: https://swsu.ru

Подпись Байбарина А.А.
удостоверяю
Специалист по кадрам